

**ЖУРНАЛИСТИКА ТАРИХЫ
ИСТОРИЯ ЖУРНАЛИСТИКИ
HISTORY OF JOURNALISM**

ГРНТИ 19.41.09

О.Н. Омашев¹, Ұ. Сәйдірахман²

¹²Евразийский национальный университет им. Л.Н. Гумилева, Астана, Казахстан
(E-mail: ¹Omashev-no@enu.kz, ²ushkyn86@mail.ru)

Советские истоки казахской печати: национальные интересы и политические противоречия

Аннотация. В статье поднята тема казахской прессы двадцатых годов XX века, во время становления советской власти. В частности, как национальные политики пришли к компромиссу с советской идеологией и защищали государственные интересы: земельные и языковые вопросы.

Статья пробуждает казахстанских и зарубежных исследователей к содействию в научном переосмыслении миссии казахстанской прессы в период до начала сталинских репрессий, начавшихся в 1928 году. Поскольку в советское время все исследования контролировались компартией, советская власть пыталась скрыть и запретить освещение темы борьбы населения против власти в прессе. Были полностью уничтожены журналы либо определённые их номера. Таким образом, несмотря на то что сегодня советская империя распалась, выискивание газет и журналов 1920-х годов, которые бы раскрывали правду, остается трудной задачей. Это послужит примером идеологического давления, оказанного на народы и нации.

Ключевые слова: вопросы казахского издательского дела, советская идеология и казахское издательское дело, вопросы национального казахского издательского дела, земельный вопрос в издательском деле, казахский язык и советская политика, издательское дело 1920-х годов, политическое противоречие в прессе.

DOI: <https://doi.org/10.32523/2616-7174-2019-126-1-81-92>

Введение. В публицистических исследованиях есть мнение, поддерживаемое и до сегодняшнего времени, что казахская периодическая печать 20-х годов прошлого века целиком поддерживала идеологию коммунистической партии, и поэтому на страницах газет и журналов не освещались вопросы национального интереса, и что данная тема была полностью закрыта для обсуждения. При кропотливом изучении и тщательном анализе архивов периодической печати этого периода можно увидеть истинную картину и взглянуть на исторические события более объективно. В советский период возможности объективной оценки и изучения казахской периодической печати практически не было. Потому что даже научные исследования находились под тотальным контролем, проводимым в соответствии с установками коммунистической партии. Поэтому необходимость пересмотра деятельности периодических изданий, на которых было повешено клеймо «советской» печати; отбор

из публикаций того периода актуальных и острых материалов и статей, смело отражающих истину; ввод этих публикаций в научный оборот; анализ данных и фактов, приведенных в этих материалах; оценка стилей авторов, особенности подачи материалов авторами – все эти вопросы на сегодняшний день являются весьма актуальными и требуют объективного изучения. Однако, исследование печати того периода задача не из легких. Во-первых, до 1929 года казахская периодическая печать использовала арабскую письменность (графику), и к тому же плохое техническое оснащение печатных машин стало основной причиной не соблюдения пунктуационных, грамматических норм в текстах, некоторые буквы используются в разных вариациях. Некоторые слова в разных изданиях печатаются по-разному, что затрудняет распознавание и вычитку текста. Во-вторых, подшивку газет 20-х годов можно встретить только в редких архивах, к тому же они не являются полными, не систематизированы и не собраны в единый фонд. По этим и по другим причинам, затрагивая проблемы печати начала XX века, многие ученые исследователи основываются лишь на доступных материалах, которые сохранились и уцелели до нашего времени. И неудивительно, что большинство сохраненных материалов имеют «советскую» направленность, ограничиваются публикацией официальных документов и пропагандой партийной печати. Не всегда эти материалы и суждения объективны. К примеру, издания «Ұшқын» (1919), «Еңбек туы» (1920), «Еңбекшіл қазақ» (1921), «Еңбекші қазақ» (1925) были оценены односторонне как орган большевистской власти. На самом деле оказалось, что это не соответствует действительности. Единственным инструментом, с помощью которого можно отличить факт от легенды, восстановить картину действительности, исторически-социальную, культурно-духовную бытность казахского общества того времени, являются материалы опубликованных на страницах газет. Поэтому, исследуя заново истоки советской печати, мы ставим цель восстановить историческую справедливость.

Делая обзор публицистических материалов в своей статье, опубликованных в исследуемый период, мы делаем вывод, что было немало казахских журналистов-публицистов, смело поднимавших проблемы национального интереса. Они не только критиковали борьбу классов, а вместе с тем активно обсуждали и принимали участие в решении проблем государственности и национализма. Поэтому данная статья формирует новый объективный взгляд на вышеуказанные издания.

Вождь большевиков В. Ленин, определяя обязанности советской власти, четко указал на то, что периодическая печать является основным инструментом организации социалистического строя. Поэтому в декабре 1917 года специальным приказом дал указание закрыть все периодические издания буржуазного направления. После этого на идеологическом фронте стала задача вытеснить казахскую печать, придерживающуюся национально-демократических принципов, а вместо нее сформировать настоящую советскую печать. В результате этого указания постановлением от 10 декабря 1919 года вышла в свет газета «Ұшқын» («Искра»), которая стала органом Киргизского (казахского) Революционного комитета.

Направлением и целью газеты «Ұшқын» стало информирование населения, освещение жизни и быта крестьян, освещение разнообразных событий, имеющих к ним отношение, распространение указов и декретов комитета. Издание в полной мере выполняло эти задачи, и даже смело освещало проблемы национального интереса. Ведь во главе газеты стояли деятели, просветители еще периода буржуазного строя. На страницах газеты А. Байтурсынов, М. Сералин, М. Турганбай тесно сплетали интересы крестьян с интересом нации, волю отдельных слоев с волей народа, развивали свои суждения и продолжили публикацию актуальных статей, печатавшихся в свое время в газетах «Қазақ» (1913-1918) и «Айқап» (1911-1915).

У правящих органов не было другого выхода, как в первые годы становления советской власти допустить во главу печати, а значит, и к мощному рычагу идеологической рабо-

ты бывших представителей Алашорды. Во-первых, кроме них не было других достаточно грамотных и просвещенных граждан. Во-вторых, еще со времен царского правления борцы за независимость имели среди народа значимый авторитет, и зачастую воспринимались в качестве вождей нации. И основной и заветной целью сторонников движения Алаш было дальнейшее служение народу, используя при этом все возможности, предоставленные советской властью.

В эти годы Алашовцы не могли открыто распространять свои свободолюбивые идеи, но их принципы и стремления оставались прежними. Они имели хорошую практику управления государством, в любых делах отличались аналитическим и взвешенным подходом. Они не тешились сладкими грезами коммунизма и не очерняли все прошлое. Многие, кто были заняты созданием советского государства, обращались к ним за советом. Однако при удобном случае попрекали их за «националистические» взгляды и все чаще намекали на то, что их время прошло.

Хотя на страницах периодических изданий запрещалось публиковать произведения алашординцев, советская литература еще не сформировалась. Еще только шли обсуждения, какой она должна быть. Поэтому в печати этого периода литературные произведения встречаются крайне редко. Зато статьи, затрагивающие проблемы образования, хозяйства, смены алфавита, сферы применения казахского языка, равноправия женщин публиковались почти ежедневно. При всем том, что идеологи от коммунизма обвиняли и чернили буржуазную литературу, заменить ее было нечем. Однако коммунисты не задумывались над этим слишком глубоко. Их самой главной задачей была борьба с внутренними «врагами», а это подразумевало уничтожение просвещенных казахов, которые понимали суть всей проводимой на данном этапе политики.

1923-1924 годы можно назвать годами «затишья перед бурей». Это были годы, когда Казахстан еще не коснулись жестокие «реформы» Ф. Голощекина. Благодаря требованиям казахских просветителей было возвращено название нации. Вместо «киргизов» государство теперь называлось «Казахской АССР». Было принято несколько постановлений, касающихся делопроизводства на казахском языке, развития казахского языка на государственном уровне. А также под инициативой казахской интеллигенции 21 июля 1924 года вышло постановление Трудового Народного Комиссариата Казахской АССР «Об увольнении сотрудников, не владеющих казахским языком и неспособных вести дела на казахском языке в связи внедрением делопроизводства на казахском языке». Такой благоприятный период длился до осени 1925 года, после которого, с приходом к власти Ф. Голощекина, начался «сезон охоты» на просветителей, требующих справедливости, на которых повсеместно навешивали клеймо «националистов». Поэтому этот период можно назвать последним отголоском национального духа. Еще одним доказательством этого является то, что причиной массовых арестов Алашординцев в тридцатых годах послужила их активная деятельность во благо нации в 1920-х годах.

Актуальная тема периодических изданий – целостность казахских земель. Целостность казахских земель, территориальная целостность государства были одной из самых актуальных тематик, поднятых газетой «Ұшқын». В статьях «Қостанай үйезі» («Кустанайский уезд») [1], «Қазақ жері туралы» («О казахских землях») [2], «Жер мәселесі туралы жоба» («Проект о земельных вопросах») [3], «Өткен күндер» («Былые дни») [4] и других материалах осуждаются попытки Челябинской власти отделить Кустанайский уезд от казахского государства и присоединить к себе. На страницах газеты можно узнать как группа государственных деятелей во главе с А. Байтурсынулы и М. Сералиновым вели переговоры, однако власти Челябинска всеми путями не хотели упустить возможность овладеть прекрасными землями. Такие лозунги как: «каждая нация вправе создать свою республику», «крестьяне должны быть хозяевами своих земель», на деле оказались пустым звуком.

В статье «Қазақ жері туралы» («О казахских землях»), опубликованной в №20 1920 года газеты «Ұшқын» Танабуга высказывает мысль о том, что «В целом у казахов нет баев и неимущих. Если даже есть, то они не так отличаются как в других нациях». Публикация такого рода суждения, противоречащего советской политике, использующего печать как орудие крестьянского слоя, показывает глубокие противоречия национальных интересов и советской власти в двадцатых годах.

Тематика земельных проблем также была весьма актуальной для издания «Еңбек туы». Для казахов, которые лишились земель и вынуждены были оставить свои родные урожайные поселения, изгнание на пустыри из-за жестокой политики царского самодержавия, было самой тяжелой трагедией. Также актуальными вопросами на повестке дня были создания автономии и формирования собственной государственности Акмолинской и Семейской областей, управление которыми оставалось в Сибирском правительстве. Эти причины стали основополагающим фактом для актуализации земельной темы в газете. В статье «Автономия һәм екі облыс» («Автономия и две области»), опубликованной в №5 газеты «Еңбек туы», автор по имени Картай рассуждает о необходимости присоединения двух областей Акмолинской и Семей, которые Сибирское правительство не хочет упускать из своего управления, к казахскому государству. Автор критикует действия Сибирского правительства, которое специально не торопится уступать права на эти области, обвиняя их в том, что они искажают политику советской власти и не реализуют ее в должной степени. Большую активность в этом деле проявил С. Садвакасов. В статье «О Сибирских казахах» («Сібірдегі қазақтар туралы») он анализирует проблему присоединения к Казахстану Акмолинской и Семейской областей, которые на тот момент относились к Сибирскому ревкому [5]. И яростно обвиняет незаконные действия Сибирского ревкома, препятствующие присоединению этих земель. В публикации «О Сибирских областях» («Сібір облыстары туралы») [6] автор также делится с рассуждениями о присоединении Акмолинских, Семейских областей к Казахской автономии. Благодаря своим решительным действиям огромными усилиями группа деятелей во главе с С. Садвакасовым возвратили эти две области из управления Сибирского правительства Казахстану. Также на повестке дня стояли вопросы возвращения казахских земель Туркестанской Республикой Казахстану. Группа людей, стоящих у власти, предлагали объявить город Ташкент, где большинство населения являлись казахами, столицей Казахской АССР. Немало было проведено работ по разъяснению, аргументированию, приведены точные статистические данные по численности населения. В результате Южные области Казахстана были вновь присоединены к Казахстану, территория была расширена и численность населения увеличилась. Однако Ташкент, считавшийся исконно казахской землей, так и не стал столицей Казахстана.

В газетах «Ұшқын», «Еңбек туы», и даже в 1923-24 годы, когда советская власть набирала силы, в газете «Еңбекшіл қазақ» земельный вопрос был одной из самых актуальных тем. За Акмолинскую, Семипалатинскую, Омскую, Кокчетавскую, Петропавловскую области, а также Уральскую область, которую Сибирское правительство не хотело упустить из рук, казахские просвещенные деятели вели настоящие ожесточенные бои на страницах газет и журналов. Помимо этого, в составе Туркестанской Республики оставались Сырдарьинская, Семиречинская, Ферганская, Закаспийские области. Казахская интеллигенция во главе с Ахметом Байтурсиновым, Маннан Турганбаевым, Смагулом Садвокасовым не только писали об этом на страницах газет в негативном характере, но также вели активные переговоры с Российским правительством, руководителями губерний. В целом, вопрос был обсужден на казахском съезде, там же было утверждено, что эти земли должны быть подведомственны казахскому государству.

Еще одна статья, в которой поднимается актуальная проблема – земельный вопрос, называется «О казахской земле» («Қазақ жері туралы»). В данной публикации говорится:

«Мужики-крестьяне видят в казахов добычу, особенно в виде земли. Крестьяне оставляют нетронутыми свои плодородные земли и скупают у казахов их земли. Это не от избытка казахских земель, а от беспомощности самих казахов: казах продает крестьянам не только свои земли, но и свой труд. Крестьянин же покупает у казахов не целинные земли, а плодородные земли, вспаханные трудом и средствами казахов. Понятно и крестьянину и казаху, какую выгоду получает крестьянин и какой ущерб несет казах. Казах, отдавая вспаханные земли крестьянину дабы продолжить свой оседлый образ жизни, вынужден освоить, вспахать целинные земли. Осваивая целинные земли, он тем самым сокращает пастбищные земли, наносит урон скотоводству. Таким образом, от продажи земель крестьянам казахи ухудшают и земледелие, и скотоводство. Если казах таки будет продавать свои плодородные земли крестьянам, то лишится возможности сеять пшеницу и вести скотоводство, вспахивая целинные земли и продавая их, будет становиться пролетариатом, а дальше, лишившись и транспортного средства, превратится в настоящего пролетариата» [7]. Основной идеей этой статьи автор пытается акцентировать то, что главной потенциальной угрозой для казахов являются не баи, а колонизаторское, имеющее властные намерения соседнее государство, которое бесцеремонно вламываясь среди белого дня, грабит казахские земли. Интересно, что газета «Ұшқын», являясь «гласом» ревкома, позволила выйти в свет таким острым, откровенным суждением относительно судьбы нации. Конечно, не ошибемся если скажем, что причиной тому является тот факт, что во главе ревкома стояли такие патриоты своей страны, как А. Байтұрсынулы.

Смагул Садвакасов в своей статье «О Сибирских казахах» пишет: «Аргументом тому, что нам нужна автономия, мы приводим следующее: у каждого народа свой язык, свои традиции (быт). Для достижения человеческого счастья каждый народ должен быть владыкой своей культуры на своем родном языке, вести свое хозяйство, учитывая свой уклад жизни (по сабе и мешалка). А если мы привяжем половину казахского народа к одной повозке, половину к другой, сможем ли прийти к вышесказанной основе правильным путем? Если раздробим, народ, имеющий один родной язык, одно общее хозяйство, как же он достигнет культуры, как же изменит хозяйство, как же присоединится к трудящейся группе, как же станет представителем гуманизма?

...По их мнению, казахский народ свирепый, невежественный, бездумный, безмолвный, ничего не знающий. Поэтому их можно и пригладить и помять. Отнюдь нет! Прошло время таких суждений. Трудящийся народ давно проснулся ото сна. Всевидящее око не дремлет. Казахский народ не такой сиротливый как раньше, у нас полно добродушных, воинственных героев. Они стали коммунистами не для того, чтобы сделать казахский народ рабами, а для того, чтобы сделать достойными гражданами. Казахский народ нельзя угнетать как раньше. Можно улучшить жизнь, присоединить к трудящейся массе. Самоубийство для нас не является заманчивым. Таким образом, казахские трудящиеся желают объединения, процветания и здравствования» [8].

Проблема, поднятая в данной статье, никогда не потеряет свою актуальность. Выразить такую мысль в то время – этот поступок можно отнести к безрассудному героизму. И этот героический поступок совершил Смагул Садвакасов. Благодаря статьям А. Байтұрсынулы, М. Сералина, и молодого поколения Алашординцев, таких как С. Садвакасов, мы можем увидеть реальную картину того периода. Этими публикациями яркие деятели Алашорды верно служили своему народу, пока большевистская власть не свергла их с трибуны. Они смело писали и прямо говорили о политических и социальных проблемах. Таким образом, просветители, передовые деятели казахского народа, смогли спасти своих соотечественников от многих потерь.

Благодаря смелым статьям деятелей народа, отважной борьбе своих сыновей казахские земли, хоть и не целиком, были вновь воссоединены с территорией государства.

Вопросы языка

Как одна из самых актуальных тем на страницах газет часто поднимается проблема казахского языка. Эта проблема, раскрытая в публикациях «Еңбекші қазақ», стала основной темой газеты во времена редакторской деятельности С. Сейфуллина (с конца 1922 года до апреля 1924 года). Ей были посвящены рубрики «Сведения о делопроизводстве на казахском языке», «О введении казахского языка», «Введение бумаг на казахском языке в учреждениях», посредством которых Сакен Сейфуллин показал пример почитания родного языка. С. Сейфуллин внес огромный вклад в борьбу за изменение понятия «киргиз» на «казах». В 1921 году С. Сейфуллин открыто выразил протест против декрета, подписанного большевиком Р. Зеньковичем, комментируя следующее: «Во всех канцеляриях местных и губернских учреждений, канцеляриях уездных учреждений ведется делопроизводство на русском языке».

В главной статье под названием «Необходимо вести документацию учреждения на казахском языке» Сакен пишет, что на 12 собрании компартии был поставлен вопрос о языке как один из основных рассматриваемых вопросов. Это обращение Сакена напрямую адресовалось коммунистам, вышедшим из казахской среды. Обсуждая статью «О ведении правительственной документации в Республиках на национальном языке», а также принимая решения в данном вопросе, С. Сейфуллин предлагает обратить внимание на менталитет, быт, основные проблемы казахского народа. Это решение казахские коммунисты восприняли положительно и сочли своим долгом без отлагательств выполнять возложенные на них функции [9]. Глядя на будущее национального языка с большой надеждой, С. Сейфуллин говорил, что «Всемирно известно что если люди, владеющие даже французским языком, не будут владеть своим родным казахским языком, не смогут быть полезными и востребованным в Казахстане».

В статье критиковалось искажение казахского языка «образованными» товарищами и их привычка смешивать казахский язык с «чужим» языком. 1923 год стал годом начала майдана, целью которого было сохранить чистоту языка, без примеси бухарского и арабского, витиеватого религиозного говора. Газеты «Еңбекшіл қазақ» и «Еңбекші қазақ» также выступали против неуместного введения русского языка, навязывания иностранных слов. Это было началом объявления борьбы казахской интеллигенции против царской политики насильственной русификации казахского языка. К сожалению, эта борьба продолжается по сей день и является нерешенной проблемой современного общества.

В публикациях того времени нельзя не обратить внимания на безграмотно составленные Указы, Приказы, слабые и грубые переводы с казахского языка, что и подтолкнуло казахскую интеллигенцию взяться за перо. Например, Миржакып Дулатов в своей статье «Қазақ тілін жүргізетін комиссияның құлағына алтын сырға» («Внимание рабочей комиссии по казахскому языку») [10] отмечает, что требования ввести офисное делопроизводство на казахском языке на самом деле не выполняются, и лишь создается видимость работы. Автор, руководствуясь приказом внутреннего комиссариата с сомнительным, непонятным содержанием, с негодованием заявляет об умышленном злодеянии против казахского языка. Совершенно непонятный по содержанию правительственный приказ вызывает протест: «И это на казахском? Чем так писать на казахском, лучше было бы оставить на русском. Хоть кто-нибудь прочитал бы, и понял бы. Этот приказ будет распространяться по всему Казахстану. Более того, допускаю, что это не единственный распространенный приказ «на казахском», и такие приказы готовятся сейчас. Следовательно, комиссия по введению казахского языка, либо другие учреждения должны приглядывать за этим процессом, в конечном итоге найдутся те, которые скажут нам в лицо «если это казахский, то лучше стать русским!». Эти слова писателя служат доказательством его истинного патриотизма,

раскрывают глубину переживаний за свой народ. Но, даже когда казахский язык получил статус государственного, вопрос не был закрыт, и в газетах продолжали издаваться статьи, остро критикующие второстепенность казахского языка.

Газеты выполняли свой исторический долг – показывать недостатки развития родного языка, обращать на это внимание исполнительной власти, и в связи с этим способствовать принятию определенных мер. Это доказывает ошибочность распространенного мнения, что советская пресса являлась всего лишь орудием идеологии партийной власти. На самом деле это вовсе не так. Если говорить об изначальном пути развития периодической печати, то следует отметить, что в частности в 20-е годы советская журналистика имела свои особенности, поиски и противоречия. Объективное системное изучение данной проблематики, ее справедливая оценка является долгом нынешнего поколения. Потому как недооценивание данного факта являлось бы пренебрежением отчаянного труда мужей народа внесших непосильный вклад в становление национальной журналистики.

Наряду с деятелями народа в их позиции по вопросу языка также можно отметить взгляды сторонников советской идеологии Турара и Габбаса. Об этом свидетельствует статья, вышедшая в газете «Еңбекші қазақ» 1926 года №253 под названием «Қазақтарды қазақпылау керек» («Оказахивание казахов»). В статье, опубликованной на главной странице, написано: «Будучи казахом не знать или забыть казахский язык – дело постыдное, бесчестное. Особенно это касается вождей казахского трудового общества, казахов-коммунистов, являющихся политическими лидерами». Высказывается критика в адрес казахских работников партии и народных управленцев, презирающих родной язык.

Автор пишет: «Нельзя воспитывать казахских тружеников на русском. Невозможно формирование казахской литературы посредством только переводческой деятельности. Невозможно и формирование казахского сознания через книги-копии. Мы не можем создавать казахскую культуру, только полагаясь на учебники Ахмета и Елдеса. Возможно, простой народ не в силах оценить проблему, но казахские коммунисты, считающие себя руководителями казахских тружеников, должны отчетливо понимать сложившуюся ситуацию. Поэтому, оказаванием казахов должны руководить казахские коммунисты и начинать надо процесс с самих себя».

Постановка вопроса по проблемам языка редактором Тогжанулы заслуживает признания. К сожалению, данный вопрос остается открытым и актуальным.

Еще один аспект, касающийся вопроса о языке – «На каком языке должно проходить обучение в школе?». В опубликованной в «Еңбекші қазақ» статье под названием «Халық ағарту мәселелері» («Проблемы просвещения общества») [11] автор предлагает отметить как основные: вопросы подготовки учебного пособия, определения языка обучения в школе. О языке обучения он пишет следующее: «Казахский язык должен преподаваться только в начальных классах. Но и там одна четвертая часть уроков должна проходить на русском языке. Иначе казахские дети не смогут получить полное образование». Эта ситуация на самом деле была более сложной, чем казалась. Например, в газете «Еңбекшіл қазақ» 1925 году №221 приводились статистические данные, что «в Казахстане существуют 2,632 первых и вторых классов. Общее количество обучающихся в этих школах 197,670. Из них 618 школ являются казахскими, и количество обучающихся в них 29,227 учеников». Этих показателей достаточно, чтобы понять о колонизаторской политике власти. Количество казахских школ в 4,5 раза меньше чем русских и количество обучающихся на казахском языке учеников в 7 раз меньше, чем обучающихся на русском. Конечно, стоило бить тревогу.

Вопрос об обучении на русском языке казахских детей был поднят в 1925 году и обсуждался лишь на уровне дискуссии. С 1927 года проблема перерастает в открытую коллективную борьбу. Последователи взглядов Кошмухамеда Кеменгерулы вступили в борьбу с советской группировкой под предводительством Илияса Кабылулы. На вопрос: «На каком

языке должно идти обучение в школе?», Кошке Кеменгерулы, перечисляя проблемы нехватки учителей казахских классов, нехватки казахских учебников, необходимых для средней школы, невозможности поступления в вузы выпускников казахских школ, выступает в то же время против русских средних школ. Он утверждает, что если детей не обучать на казахском языке, то и отпадет надобность издания учебников на казахском, чего допустить нельзя. Пока книги по дисциплинам не будут переводиться на казахский язык, не будут готовиться кадры. Следовательно, не будет формироваться ни национальная школа, ни национальная культура. В то время, когда другие тюркские народы ведут среднее образование на родном языке, казахи отказываются от собственного языка. «Распространение и развитие казахских школ со временем приведет к открытию казахских отделений в вузах» [12]. Позже Илияс Кабылулы в своей статье «Необходимо стремиться к знанию» выражает противоречие вышесказанному. На вопрос «Может ли казахский язык стать языком знаний?» автор отвечает следующее: «Если казахский язык, так же, как и сегодня будет продолжать опираться на русский, то он может преподаваться только на уровне начальных классов». По мнению Кабылулы давление, оказываемое со времен царской власти на казахский язык, привело к тому что, не существовало ни одной казахской школы. Обучение в школах шло исключительно на русском и арабском языках. Учебники издавались также на русском и арабском. Казахский язык никогда не был языком знания, и по сей день не является таковым. По этой причине «цель стать образованным посредством казахского языка не обязательна, существуют другие пути. Нам необходимо найти короткий и полезный путь достижения знаний. На сегодняшний день казахский язык не может служить основным орудием образования. Следовательно, на мой взгляд, мы должны использовать русский язык. Русский язык – это язык знаний Советского Союза», – заключает автор, тем самым выказывая недоверие и чуждость своему родному языку. Далее Кабылулы принимается за обвинение националистов. Автор пытается очернить своих соотечественников, утверждая: «Те, кто требует обучения в школах на казахском языке, на самом деле защищают национальное сознание. Здесь преследуется не вопрос образования, а вопросы обучения на казахском и получения независимости казахского народа. Так думает меньшинство, изгнанное из партии, из советов, из рабочего класса, несущее шовинистские взгляды» [13]. К сожалению, это была заранее подготовленная советской властью предпосылка противоборства между казахской интеллигенцией и классовиками. Допустив такие трения, играя роль наблюдателя, партийная номенклатура придумывала разные группировки и противопоставляя их друг другу, начала планомерное уничтожение интеллигенции. Ликвидировав всех вождей и ораторов, советская власть принимает решение «Об обязательном обучении на русском языке в национальных республиках и областных школах». Тем самым, принявшись за беспрепятственное русифицирование.

Положение «Об обязательном обучении русскому языку в казахских школах» на самом деле преледало цель уничтожить казахский менталитет. Далее «Восстановление национальных школ» дало возможность шовинистам вообще, закрыв казахские школы, организовать полноценное обучение на русском языке. Таким образом, поэтапно продуманная политика усложнила и без того шаткое положение казахского языка. К сожалению, в то время когда мечта Кошке Кеменгерулы «если в средних школах обучать на казахском языке, то постепенно откроется и казахское обучение в вузах» была задавлена советской властью, призыв Кабылулы «Русский язык – язык знания Советской власти» получил широкое беспрепятственное распространение. В последующем нашлись партийные работники, поддерживающие политику одного языка, которые во всеулышание заявляли, что хорошее русское среднее образование гарантирует высшее образование и открывает огромные возможности для молодежи.

К концу 20-х годов большевистская власть стала отходить от своей национальной политики. Теперь было ясно, что под ширмой национальной опеки Советским Союзом прикрывалась политика захвата власти над всем. Например, до разделения районов в Алма-тинском округе казахизация учреждений составляла 33 процента, после разделения снизилась до 12 процентов. В Уральске эти показатели схожи: происходит спад казахизации от 34 процентов до 10. Это не оставило равнодушными истинных патриотов своего народа. Они с помощью газетных статей забили тревогу, что процесс казахизации не осуществляется должным образом. Доказательством вышесказанному служит статья «О семи приказах казахизации», в которой открыто критикуется невыполнение приказов [14], которые игнорировались местным управлением. Дела по прежнему велись на русском языке. В учреждениях работал единственный делопроизводитель на казахском языке. Невозможно казахизировать работу офиса с помощью одного лишь работника. Это и должны учесть уполномоченные органы», – говорилось в статье.

Этот же вопрос о казахизации офисов был поднят в газете «Еңбекші қазақ» в 1928 году в № 297. Автор, критикуя медленное продвижение процесса казахизации, пассивность и безучастность партийных работников в этом деле, заявляет: «Если и дальше проводить казахизацию в таком темпе, ничего не выйдет. Эта работа должна быть взята под контроль партии, местного управления. Теперь необходимо проводить казахизацию не в обобщенном виде, а в частном порядке. Каждое учреждение должно проверяться отдельно. На местах выяснять, почему не выполнено и каковы были причины. Таким образом, взяв под жесткий контроль работу по казахизации учреждений, наказывать за безалаберность и безответственность работников. Призвать их к ответственности и перед партией и перед законом», – пишет автор статьи, выражая тем самым просьбу наказать злоумышленников, препятствующих закону и партии. Это была последняя попытка патриотов защитить национальные ценности казахского народа. В скором времени Рыскулулы стал жертвой карающей системы.

Если во времена, когда советская республика только становилась, а большевистская власть не решалась вытеснить с политической арены смелых и образованных представителей казахского народа, то в конце 20-х годов, когда уже были подготовлены свои кадры, власть начала отдалять казахскую интеллигенцию и от образования, и от издательской деятельности. Шаймерден Токжигитулы, которого также когда-то волновали национальные проблемы, в своей статье «О казахизации» выступает против просветителей народа: «Литература – уязвимая часть культурного переворота. Ее ранее использовали люди, далекие от нас. Издание книг было «выгодой» для националистов. Особенно в сфере искусства и знания они были главными. Учителя школ были не коммунистами, а оставались старыми националистами. Такие, как Ахмет, несмотря ни на что, оставались верными своим старым убеждениям и идеям», – пишет автор, показывая недостатки старых национальных взглядов. В своей статье он призвал бороться с этим, не дать воцариться негативным взглядам. В заключение автор выдвигает следующие требования: партийные книги должны писать сами партийные деятели, необходимо усилить контроль над работой партии и советов, организовать специальные группы из казахских коммунистов в издательских отделах комитетов партии, наделенных правом публиковать статьи, и ввести жесткую цензуру на издания и контроль над ними.

Таким образом интеллигенция, считавшая, что «пресса является зеркалом общества, которая призвана исправлять ошибки, выявлять минусы», подверглись гонениям и были вытеснены из сферы просветительской деятельности. После 1928 года сократился темп национальных тем. Сократилось количество публикаций, выражавших переживания за судьбу казахского языка. Взамен стали публиковаться небольшие заметки и письма местных инстанций. То есть, на смену дискуссионным публикациям после 30-х годов пришли

однотипные статьи, восхваляющие коммунистический строй и партийные достижения. Газетные страницы заполнили доносы, разоблачения, критика авторов, которые видели вокруг себя только врагов. Таким образом, пресса превратилась в орудие только партийной идеологии. Это, во-первых, было последствием отлучения интеллигенции от издательского дела, во-вторых, партийная власть и коммунистическая идеология держала под строгим контролем информационное пространство.

В заключение, ко второй половине 20-х годов на страницах газеты «Еңбекші қазақ» как путь построения нового общества привычкой стала необоснованная критика прошлого. Не существовавшее ранее в казахском обществе понятие «классовая дискриминация» стало насильственно навязываться и активно велась политика, пытавшаяся разрушить единство казахского народа. Всем известен факт, когда уничтожение всех семей баев вместе с имуществом, насильное навязывание оседлого образа жизни казахскому народу, призыв всех к земледельчеству привел к голоду. К сожалению, предполагавшие такой исход алашординцы были репрессированы. Таким образом, спектакль, разыгранный на беду казахского народа, закончился массовыми репрессиями, арестами, расстрелами деятелей общества, истинных сыновей своего народа, казахской интеллигенции.

Список литературы

- 1 Танабұға. Қостанай үйезі / Танабұға // Ұшқын. – 1920. – №19
- 2 Танабұға. Қазақ жері туралы / Танабұға // Ұшқын. – 1920. – №20
- 3 Танабұға. Жер мәселесі туралы жоба / Танабұға // Ұшқын. – 1920.– № 30-31
- 4 Әйтиев А.Өткен күндер / А. Әйтиев // Ұшқын. – 1920. – №24
- 5 Сәдуақасов С. Сібірдегі қазақтар туралы / С. Сәдуақасов // Еңбек туы. – 1920. – №3
- 6 Сәдуақасов С. Сібір облыстары туралы // Еңбек туы. – 1920. – № 1
- 7 Танабұға. Қазақ жері туралы / С. Сәдуақасов // Ұшқын. – 1920. – №20
- 8 Сәдуақасов С. Сібірдегі қазақтар туралы / С. Сәдуақасов // Еңбек туы. – 1920. – №3
- 9 Манап Шамиль. Кеңсе істерін қазақ тілінде жүргізу керек! Шамиль Манап // Еңбекшіл қазақ. – 1923ж.– №100
- 10 Мадияр. Қазақ тілін жүргізетін комиссияның құлағына алтын сырға / Мадияр // Еңбекші қазақ.– 1925.– №364
- 11 Халық ағарту мәселелері // Еңбекші қазақ. - 1925. - №295
- 12 Қошке. Мектеп қай тілде болу керек? / Қ. Кемеңгеров // Еңбекші қазақ . - 1927. - №25
- 13 Қабылұлы І. Білімге ұмтылу керек! / І. Қабылұлы // Еңбекші қазақ. - 1927. - №36
- 14 Көрген. Қазақыландыру туралы жеті бұйрық / Көрген // Еңбекші қазақ. - 1928. - №236

О.Н. Омашев, Ұ. Сәйдірахман

Л.Н. Гумилев ат. Еуразия ұлттық университеті, Астана, Қазақстан

Кеңестік қазақ баспасөзі: ұлттық мүдде және саясат қайшылығы

Аңдатпа. Мақалада ХХ ғасырдың 20 жылдары – кеңестік биліктің орнауы мен орнығуы жағдайындағы қазақ баспасөзінің тақырыптары сөз болады. Әсіресе, ұлт саясаткерлерінің кеңестік идеологияның таптық ұстанымымен компромиске бара отырып, жер, тіл тақырыптары сияқты қазақ елінің өзекті мәселелерін батыл көтергені, мемлекеттік мүддені ашық қорғағаны айқындалады.

Мақала қазақстандық және шетелдік зерттеуші ғалымдарды сталиндік режимнің қудалауы басталған 1928 жылға дейінгі қазақ баспасөздерінің атқарған миссиясына ғылыми тұрғыдан қайта тұжырым жасауға ықпал етуді көздейді. Себебі кеңестік кезеңде ғылыми зерттеудің бәрі дерліктей

компартиялық ұстаным тұрғысынан қатаң қадағаланғандықтан кеңестік саясат қазақ зиялыларының баспасөз бетіндегі күресін жасырып ұстады, айтуға тыйым салды. Шындықты әшкерелейтін ондай басылымдардың өзін түгелдей немесе қажетті нөмірлерін жойып отырды. Сондықтан бүгін кеңестік империя құлап, тәуелсіз сана үстемдік еткен тұста әртүрлі мұрағат қорларында құпия сақталған газет-журнал тігінділерінен 1920-шы жылдардағы ақиқатты айта білген өткір мақалаларды тауып, оларды ғылыми айналымға енгізу аса өзекті болып тұр. Осы арқылы да кеңестік саясаттың халықтар мен ұлыстарға жасаған иедологиялық қысымын әшкерелеуге болады.

Түйін сөздер: қазақ баспасөзінің мәселелері, кеңестік идеология және қазақ баспасөзі, кеңестік қазақ баспасөзіндегі ұлттық мәселелер, қазақ баспасөзіндегі жер мәселесі, қазақ тілі және кеңестік саясат, 1920 жылдар қазақ баспасөзі, кеңестік баспасөздегі саясат қайшылығы.

N.O. Омашев, U. Saidirakhman

L.N. Gumilyov Eurasian National University, Astana, Kazakhstan

Soviet origins of the Kazakh press: national interests and political contradictions

Abstract. The article outlines the problems of the Kazakh press in the 1920s. The main purpose of the article is to demonstrate that national intelligentsia has boldly criticized the land, language issues and openly protects the national interest. The article influences the Kazakh and foreign researchers to make a fresh statement of the Kazakh press's mission of 1928. Because in Soviet times all the research was written on the basis of the Communist Party. Therefore, the Soviet authorities forbade the study of the heritage of Kazakh intelligentsia. They deleted the archives that exposed the truth. Therefore, it was very important to find and publish articles in the 1920s from secretly stored newspapers and magazines. It is also possible to expose the ionic pressure of the Soviet authorities to the people.

Key words: Issues of the Kazakh press, Soviet ideology and Kazakh press, national issues in the Soviet Kazakh press, land issues in the Kazakh press, Kazakh language and Soviet politics, Kazakh press in the 1920s.

Reference

- 1 Tanabuga. Kostanay uyezí [Kostanay country] // Ushkyn [newspaper "Ushkyn"], (19), (1920). [in Kazakh]
- 2 Tanabuga. Kazak, zherí turaly [About kazak land] // Ushkyn [newspaper "Ushkyn"]. (20), (1920). [in Kazakh]
- 3 Zher мәсeлесі turaly zhoba [Project about land problem] // Ushkyn [newspaper "Ushkyn"]. (30-31), (1920). [in Kazakh]
- 4 Aytıyev. A. Otken kunder [Past days] // Ushkyn [newspaper "Ushkyn"]. (20-24), (1920). [in Kazakh]
- 5 Sadvakasov Smagul. Sıbırdegı kazaktar turaly [the kazaks live in Siber] // Yenbek tuy [newspaper "Yenbek tuy"]. (3), (1920). [in Kazakh]
- 6 Sıbır oblystary turaly [About Siber province] // Yenbek tuy [newspaper "Yenbek tuy"]. (1), (1920). [in Kazakh]
- 7 Tanabuga. Kazak zherí turaly [About Kazak's land] // Ushkyn [newspaper "Ushkyn"]. (20), (1920). [in Kazakh]
- 8 Sadvakasov Smagul. Sıbırdegı kazaktar turaly [About Siber kazaks] // Yenbek tuy [newspaper "Yenbek tuy"]. (3), (1920). [in Kazakh]

- 9 Manap Shamil'. Кеңсе істерін казак, тілінде zhurgізу керек! [Office work should be conducted in the Kazakh language] // Yenbekshil khazak [newspaper “Yenbekshil khazak”]. (100), (1920). [in Kazakh]
- 10 Madiyar. Kazak тілін zhurgізетін komissiyaniг kulaғyna altyn syrga [note to board of kazak language] // Yenbekshі khazak [newspaper “Yenbekshil khazak”]. (364), (1920). [in Kazakh]
- 11 Khalyk, aғartu мәseleleri [Teching problems] // Yenbekshі khazak [newspaper “Yenbekshil khazak”]. (295), (1920).[in Kazakh]
- 12 Koshke. Mektep kai тіlde bolu керек? [Which language must used on schools] // Yenbekshі khazak [newspaper “Yenbekshil khazak”]. (25), (1920). [in Kazakh]
- 13 Iliyаs Kabylyly. Bіlіmge umtyly керек! [Need to knowledge] // Yenbekshі khazak [newspaper “Yenbekshil khazak”]. (36), (1920). [in Kazakh]
- 14 Korgen. Kazakylandyru turaly zhetі buiryk, [Seven Commandments on Kazakhisation]. // Yenbekshі khazak [newspaper “Yenbekshil khazak”]. (236), (1920). [in Kazakh]

Авторлар туралы мәлімет:

Омашев Н.О. - Филология ғылымдарының докторы, профессор. Л.Н. Гумилев атындағы Еуразия ұлттық университеті журналистика мәселелерін зерттеу институтының директоры, А. Янушкевич көшесі 6, Астана, Қазақстан.

Сәйдірахман Ұ. - Л.Н. Гумилев атындағы Еуразия ұлттық университеті журналистика мәселелерін зерттеу институтының ғылыми қызметкері, А. Янушкевич көшесі 6, Астана, Қазақстан.

Omashev N.O. - Doctor of Philology, Professor, Director of Institute on studying problems of journalism, L.N. Gumilyov Eurasian National University, A. Yanushkevich str., 6. Astana, Kazakhstan.

Saidirakhman U. - Researcher of Institute on studying problems of journalism, L.N. Gumilyov Eurasian National University, A. Yanushkevich str., 6. Astana, Kazakhstan.